

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

А.А. Чижевский – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankushева P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

УДК 902.2 (903.5)

<https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.118.129>

НЕКРОПОЛЬ ГАЗЫГУЛУ – ПАМЯТНИК ХОДЖАЛЫ-ГЕДАБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО – РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БАССЕЙНА РЕКИ ТОВУЗ

© 2022 г. Ш.Н. Наджафов

В западной зоне Азербайджанской Республики, на территории Товузского района в 2007–2009 гг. в связи со строительством водохранилища Газыгулу широкомасштабными охранными раскопками изучен некрополь периода поздней бронзы-раннего железа (вторая половина II – начало I тыс. до н. э.). Памятник относится к ходжалы-гедабекской археологической культуре. Он расположен на равнинной местности, на левом берегу реки Товузчай (правый приток Куры). Данная статья посвящена результатам раскопок Газыгулинского некрополя. В Газыгулинском некрополе раскопаны 18 могил, 16 из них являются могилами с каменной насыпью, остальные – грунтовые. Захоронения были совершены вытянуто на спине, а также в скорченном (в основном, в сильно скорченном) положении на боку. Археологический материал состоит, в основном, из разнотипных керамических сосудов, металлических изделий и украшений. По определению автора, погребальный обряд идентичен общим традициям данного региона в рассматриваемый период.

Ключевые слова: археология, Товуз, Газыгулу, некрополь, период поздней бронзы-раннего железа, артефакты.

Введение. Одним из важнейших аспектов археологических исследований на территории Азербайджана является реализация широкой программы спасательных археологических работ в зонах новостроек.

В этом направлении в 2007–2009 гг. масштабные археологические исследования осуществлялись в Товузском районе. Исследования проводились в зоне затопления между реками Товузчай и Ахынджачай в районе села Газыгулу Товузского района в связи с созданием искусственного водохранилища.

Исследования затопляемой территории возле села Газыгулы начались еще до осуществления гидротехнических работ, а затем продолжались и в период сооружения водохранилища. В итоге археологическому обследованию подверглась вся территория будущего затопления площадью около 160 га.

Основные археологические раскопки велись на левом высоком берегу реки Товузчай. Этот участок местное население села Газыгулу называло по-разному: «Етим Али юрду», «Шим-

шектепе» и «Чалын далы» (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217).

Расположенный на пологом склоне, спускающемся к берегу Товузчая, этот могильник располагался на одном из многочисленных пологих холмов, имевшихся в данной местности. Холм находится в 150–200 м к северу от Товузчая. Могильник занимает территорию около 1 га.

Общая характеристика памятника. В 2007 году в период разведывательных работ здесь были выявлены и исследованы две могилы. В 2008 году на территории могильника были исследованы три участка (рис. 1). На первом участке было выявлено 16 могил, на втором – 2 могилы, а на третьем участке могилы не зафиксированы (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217).

Могилы Газыгулинского некрополя находились вблизи друг от друга, создавая высокую плотность захоронений. Однако определение точных размеров камеры было несколько затруднительно в связи с тем, что после совершения погребального обряда могилы, вырытые в грунте с большим содержанием щебня и гальки, засыпа-

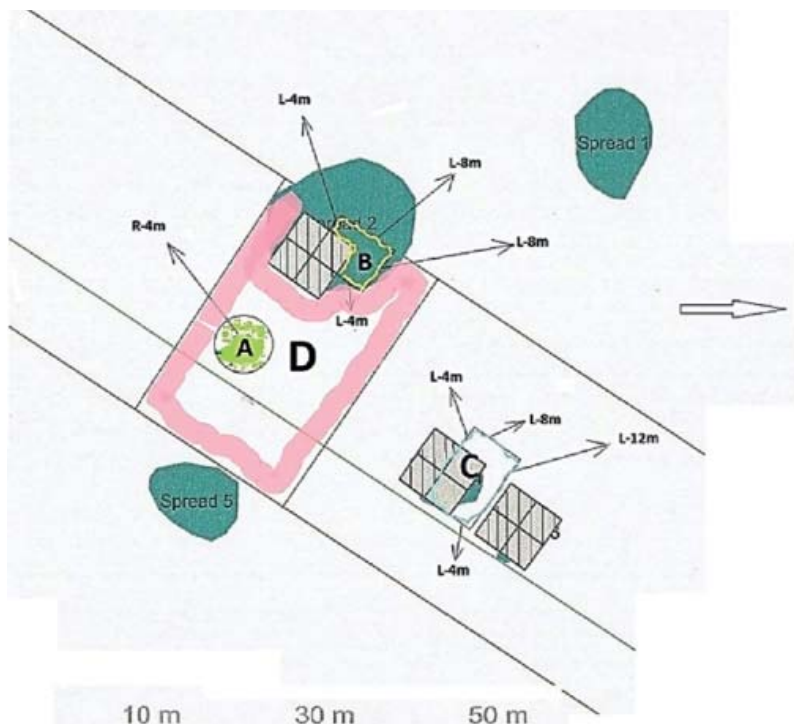

Рис. 1. План исследованных участков.

Fig. 1. Excavation site plan.

лись привозной желтой глиной. В ряде случаев камеры заполнялись этой же землей с щебнем и галькой, что еще больше усложняло процесс определения параметров могилы (рис. 2: 1–2).

Могилы Газыгулинского некрополя были представлены двумя типами. Это грунтовые могилы с каменной насыпью и грунтовые могилы с насыпью из песка и гравия (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217). Первый тип представлен шестнадцатью, а второй – двумя могилами. Следует отметить, что могильный инвентарь в обоих типах могил абсолютно идентичен. Таким образом, единственным отличием погребальной обрядности здесь является способ формирования насыпи над могильной камерой.

Некоторые могилы имели по 5–6 слоев каменной кладки. Здесь, как и у могил Зеямчайского и Товузчайского некрополей, камни выложены во круг могильного инвентаря и самого

погребенного и под ними (Müseyibli, Nəcəfov, 2019).

В некоторых таких могилах каменная насыпь, образующие сооружения курганного типа, порой были скреплены между собой. Вне всякого сомнения, весь каменно-булыжный материал, используемый для сооружения надмогильных насыпей, доставлялся из русел рек Товузчай и Ахынджачай. Толщина каменной насыпи у могил различная и колеблется от одного до шести слоев.

В могильнике зафиксировано всего два грунтовых погребения (№ 6 и № 17). Такие погребения имеют земляную насыпь с редким вкраплением мелких камней и щебня. По своим конструктивным особенностям это далеко не примитивные сооружения.

Наличие на одном могильнике двух синхронных по времени типов захоронений без сомнения связано

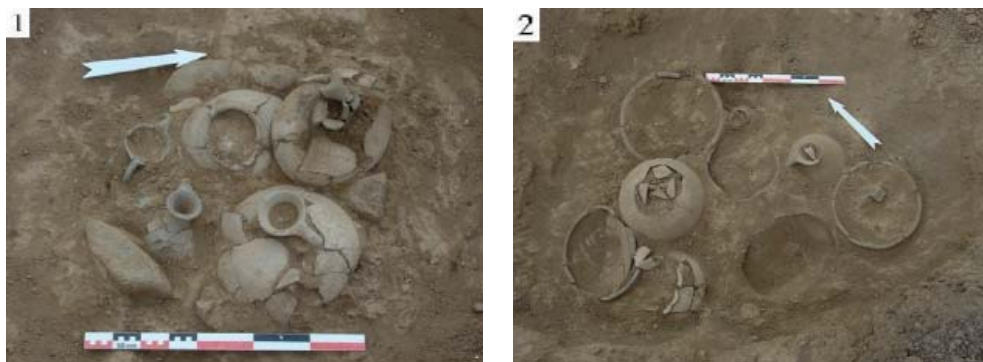

Рис. 2. 1 – погребение № 5; 2 – погребение № 10.

Fig. 2. 1 – grave No 5; 2 – grave No 10.

с определенными проявлениями религиозно-погребальной обрядности. Синхронность обоих типов сооружений четко прослеживается и в составе могильного инвентаря. В целом по всем своим основным параметрам погребения Газыгулинского могильника повторяют захоронения могильников Зеймчая (Müseyibli, Нәсәфов, 2019), Товузчая I и II и Гасансу (Hüseynov, Нәсәфов, 2013), исследованных ранее в данной зоне.

Погребальных обряд. Как уже отмечалось, в Газыгулинском могильнике зафиксированы несколько отличных в деталях друг от друга погребальных обрядов. Ориентация могил этого некрополя полностью совпадает с ориентацией погребенных в них людей. Могильные камеры пяти захоронений имели ориентацию северо-запад – юго-восток, четыре могилы были ориентированы по направлению запад – восток, а еще четыре – север – юг. У пяти могил с каменной насыпью ориентацию могильной камеры определить не удалось. Оба захоронения в грунте – № 6 и № 17 – имели ориентацию север – юг.

В целом на Газыгулинском могильнике было выявлено пять могил (№ 4, 6, 14, 17, 18), в которых скелет погребенного отсутствовал. Эти могилы по своим конструктивным особенностям и методам сооружения от других мо-

гил не отличались. Главное их отличие от других захоронений этого могильника было в составе могильного инвентаря и, в частности, в соотношении в них предметов из железа. В сравнительно неглубоко расположенных могилах с каменной насыпью, в которых скелет отсутствовал, были выявлены только несколько керамических сосудов, большая часть которых была разбита.

В общей сложности в 13 из исследованных на этом могильнике погребений были выявлены скелеты разной степени сохранности. В некоторых случаях удавалось определить и пол погребенного. Так погребение № 12 было мужским, в погребениях № 5, 10, 15 были погребены женщины, а в могилах № 3 и № 10 были погребены дети, пол которых определить не удалось. В восьми из исследованных могил костяки находилось в крайне плохой сохранности и идентификация их половой принадлежности не представлялась возможной. В общей сложности было выявлено 14 скелетов, так как в могиле № 10 было два костяка – женский и детский.

В целом в пяти могилах костяки были в вытянутом на спине положении, в 2 могилах на левом и в одной могиле на правом боку в скорченном положении. В шести могилах перво-

начальное положение костяка установить не представлялось возможным из-за крайне плохой сохранности скелета.

Интересный погребальный обряд был зафиксирован и в погребении № 12. Это было одиночное захоронение. По положению костяка было ясно, что покойник был захоронен в вытянутом на спине положении по направлению запад – восток (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217). Голова повернута влево. Положение шейных позвонков свидетельствовало о том, что голова покойника вначале была отделена от тела, а затем уложена в могилу. При этом верхняя челюсть находилась на месте, а нижняя была перевернута. Череп ориентирован лицом на запад. В зоне шейных позвонков находилась бусина трубчатой формы, а среди фаланг правой руки было бронзовое кольцо. Здесь же располагались три керамических сосуда, бронзовый кинжал и точильный камень. Возле запястья правой руки находилось шесть наконечников стрел скифского типа и один экземпляр железного наконечника копья. Несмотря на наличие в данной могиле стрел скифского типа, зафиксированный в этой могиле погребальный обряд не может считаться скифским. Но следует отметить, что описанный выше погребальный обряд, зафиксированный в этой могиле, во многом аналогичен погребальному обряду скифов, детально описанному Геродотом. Эти сообщения Геродота совпадают и с выводами ряда исследователей скифских погребений. Так, Геродот сообщает, что скифы умершего возят от одного племени к другому, после чего привозят покойника к заранее подготовленной могиле и укладывают на специально изготовленную подстилку. При расчистке погребения № 13 Газыгулинского могильника было установлено наличие такой подстилки. Она была изготовлена из глины вперемешку с беловато-про-

зрачными гранулами из минералов, состав которых точно определить не удалось. Подстилка была полностью и тщательно отштукатурена.

В погребении № 8 по положению костяка в могильной камере было видно, что труп был уложен на спине и ориентирован головой на северо-запад и, соответственно, ногами юго-восток. Череп был расчленен на две половинки, а нижняя и верхняя челюсти не имели анатомического положения. Вероятнее всего, здесь мы имеем дело с расчленением черепа как частью обряда расчленения трупа. В погребении № 11 мы также сталкиваемся с обрядом расчленения трупа. И в этой могиле нижние конечности погребенного отсутствовали. По положению скелета было видно, что покойника хоронили на левом боку в полускорченном положении, опять-таки по направлению северо-запад – юго-восток. Ориентированный лицом на восток череп, как и все остальные кости скелета, был в полуистлевшем состоянии. Можно предполагать, что и в этой могиле был совершен обряд расчленения покойника. В погребении № 13 костяк погребенного также находился в расчлененном положении и был плохой сохранности. Череп в данной могиле находился рядом с ногами, которые были уложены в направлении север – юг. В погребении № 16 все выявленные кости покойника также находились в одной куче и были представлены ребрами и бедренными костями.

Захоронение трупов в расчлененном виде можно считать одним из характерных для западных регионов Азербайджана погребальных обрядов. Такие трупы перед погребением специально расчленяли. Такой обряд был зафиксирован Э. Реслером в районе озера Гейгель возле села Мурут в исследованном им кургане № 10, а Я.И. Гуммель отмечает такой обряд в изученных им курганах № 13 и в

могиле № 6 в кургане за № 34 (Гумель, 1940). В первом кургане череп был отделен от туловища, а нижняя челюсть от черепа, а затем погребены. В последних двух могилах перед погребением труп был расчленен на три части. Аналогичный обряд был зафиксирован и в могилах № 10, 31, 45 Зеймчайского некрополя периода поздней бронзы и раннего железа (Müseyibli, Nəcəfov, 2019, s. 111–114). В бассейне реки Шамкирчай на памятнике Булагбаши II исследованное погребение № 7 имело аналогичный погребальный обряд (Abbasova, 2003, s. 23). Здесь кости голени левой ноги были уложены возле черепа на реберных костях, а кости одной из рук находились в зоне фаланг пальцев ног. Череп в данном погребении был раздавлен. Следует отметить, что обряд отделения нижней челюсти от черепа был также зафиксирован в каменном ящике погребения № 1 на втором исследованном участке могильника Ганлытепе в Шамкирском районе на берегу Куры, в каменном ящике Хачбулагского могильника в Дашкесане (Кесаманлы, 1999, с. 80–89), а также в ряде погребений Товузчайского могильника. Этот обряд зафиксирован и в других регионах Кавказа. Так он встречается в погребальной практике Дагестана и на территории Грузии, в частности в Колхиде (Ниорадзе, 1948; Куфтин, 1949, с. 250–290).

Встречаются на Газыгулинском некрополе и погребальные обряды, связанные с астральными представлениями. Они связаны с поклонением небесным телам, и в частности Солнцу, Луне, звездам и т. д., например, в погребении с каменной насыпью № 3 с захоронением ребенка под черепом на земле отчетливо фиксировались следы охры, которая считалась олицетворением солнца и символизировала свет и тепло.

Погребальный обряд, зафиксированный в могиле № 5, отражал

астральные религиозные представления. После снятия первых двух слоев выяснилось, что каменная насыпь третьего слоя сооружена в виде полумесяца, ориентированного на юг. Все камни, из которых был сложен полумесяц, были наполовину вкопаны в землю. Земля в середине полумесяца была насыпной и имела желтый цвет. По положению костяка было видно, что покойник был захоронен в вытянутом на спине положении по направлению запад – восток (голова на запад, а ноги на восток), а лицо его было слегка повернуто в северо-восточном направлении. Левая рука находилась в вытянутом положении, а правая была согнута в локте и приподнята вверх. С левой стороны от черепа, на площади диаметром 15–20 см была рассыпана охра, что, несомненно, связано с исполнением астрального культа.

Знаки в форме полумесяца, без сомнения, связаны с астральными представлениями. Поклонение луне с древнейших времен было одним из наиболее распространенных и устойчивых религиозных представлений у племен, населявших территорию Азербайджана (Кесаманлы, 1999, с. 15–16; Ахундов, 2001; Müseyibli, Nəcəfov, 2019, s. 126–127).

Погребальный инвентарь. В исследуемых могилах выявлен значительный погребальный инвентарь. Он представлен различными по типу, формам и функциональному назначению сосудами. Это большие глубокие чаши, горшки, миски, тарелки, разнообразные по формам и размерам кувшины (рис. 3: 1–6). Бытовые предметы представлены бронзовыми и железными ножами, глиняными и каменными (известняк) пряслицами (рис. 4: 3, 6). Много украшений, в том числе бусы, изготовленные из каури, кости, стекла, пасты и агата (рис. 5), бронзовые подвески (рис. 4: 5), колокольчики, ожерелья, браслеты (рис. 4: 4), кольца и серьги (рис. 4: 6). Пред-

Рис. 3. Типы керамической посуды из погребений Газыгулинского могильника.

Fig. 3. Types of ceramics from the burials of the Gazigulu necropolis.

меты вооружения представлены 6 экземплярами бронзовых наконечников стрел скифского типа (рис. 4: 1), бронзовыми и железными наконечниками дротиков и копий (рис. 4: 2) и железными кинжалами.

Подавляющую часть могильного инвентаря составляют предметы бытового назначения, среди которых численно доминирует керамическая посуда. Она очень разнообразна по размерам, формам и функциональному назначению. Практически все типы керамической посуды из погребений Газыгулинского могильника характерны для обширного ареала распространения ходжалы-гедабекской культуры и всего Восточного и Центрального Кавказа. Такие сосуды известны с поселений Сарытепе, Сарвантепе и могильника Азизтепе (Эшшектепе) в Казахском районе (Наджафов, 2020), с поселения Ястытепе и могильника Гасансу в Агстафинском

районе (Наджафов, 2019; Наджафов, 2021), с некрополя Зеямчай в Шамкирском районе (Müseyibli, Nəcəfov, 2019) и с многочисленных поселений и могильников периода поздней бронзы и раннего железа в зоне Гедабека (Кесаманлы, Гусейнова, 1986). Эта керамика встречается также на памятниках Мильской и Муганской степей в предгорьях Талыша и на Апшеронском полуострове (Джафарзаде, 1946; Махмудов, 2008). Как правило, поверхность этих сосудов искусно сглажена и залощена, и украшена врезным орнаментом в виде прямых и волнистых линий, плетеным и колосовидным орнаментом (рис. 3). Образцы керамики были оставлены для лабораторного дифференциально-термического анализа. Они были проанализированы в лаборатории археометрии Университета Миссури (США) (таблица 1; рис. 6).

Рис. 4. 1 – наконечников стрел скифского типа; 2 – наконечники копий из бронзы; 3 – каменные пряслица; 4 – браслеты; 5 – зооморфные фигурки; 6 – пряслица и серьги.

Fig. 4. 1 – arrowheads of the Scythian type; 2 – bronze spearheads; 3 – stone spindle whorls; 4 – bracelets; 5 – zoomorphic items; 6 – spindle whorls and earrings.

В погребениях Газыгулинского могильника было выявлено значительное количество предметов из металла – бронзы и железа. Это предметы вооружения (кинжалы, наконечники стрел и копий), украшения, предметы бытового назначения, зооморфные фигурки (рис. 4: 5) и т. д. Среди металлических предметов в целом преобладают изделия из бронзы, причем при их изготовлении использовались и добавлялись в бронзовую основу и другие различные металлы.

Среди предметов вооружения из этого могильника важное место занимают наконечники стрел. Здесь выявлено 6 экземпляров этого дальнобойного оружия. Все они относятся к типу, именуемому в научной литературе наконечниками стрел «скифского типа» (рис. 4: 1).

Все шесть наконечников стрел «скифского типа», выявленных в этом могильнике, обнаружены в одном погребении № 12, расположенном во втором квадрате второго раскопанного участка (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217).

Следует отметить, что наконечники стрел так называемого «скифского

типа» встречаются не только в зонах кочевания скифских племен, но и в других, далеких от зон их кочевания, регионах. По сей день еще не найдены литейные формы для изготовления наконечников стрел «скифского типа» (Граков, 1971, с. 76–77). Значительное распространение наконечников стрел скифского типа за пределами кочевания скифских племен, наряду с военными походами скифов, скорее всего, связано и с культурно-экономическими связями в древности (Крупнов, 1954, с. 187). Значительное количество таких наконечников стрел выявлено в середине XX века во время раскопок в зоне Мингячевира. Они датированы в хронологическом диапазоне VII–V вв. до н. э. Г.И. Ионе, исследуя наконечники стрел скифского типа Мингячевира, приходит к выводу, что они, вероятнее всего, попали в зону Мингячевира из Скифии или же из Мидии (Ионе, 1953, с. 81–84). О неместном происхождении этих наконечников стрел свидетельствует и тот факт, что по сравнению с выявленными здесь наконечниками стрел местного (переднеазиатского) типа они выявлены в значительно меньшем

Рис. 5. Бусы.

Fig. 5. Beads.

количестве. Г.И. Ионе склоняется к мысли о проникновении наконечников стрел этого типа в Мингячевир из Мидии (Ионе, 1953, с. 87).

Среди наступательного оружия наиболее редко встречаются наконечники копий из бронзы, а еще реже из железа. Выявленный в погребении № 17 с каменной насыпью бронзовый наконечник копья был изготовлен из искусно свернутой бронзовой пластины (рис. 4: 2). Второй выявленный в этом могильнике наконечник копья был железным. Он был обнаружен в могиле № 12, имел немного изогнутую форму и был скреплен с древком методом двухстороннего ударного сцепления.

Определенный интерес представляет наконечник дротика, выявленный в погребении с каменной насыпью №

10. В отличие от наконечника копья, изготовленный из железа путем выколотки наконечник дротика был по размерам меньше и тоньше и, хотя слегка подвергся ржавчине, в целом имел хорошую сохранность.

Аналогичные наконечники дротиков в середине прошлого века были выявлены в кувшинных захоронениях Мингячевира на правобережном могильнике Куры. Анализ выявленных там наконечников дротиков показал, что они были двух типов: удлиненные и короткие. В целом на территории Азербайджана в погребальных памятниках и на поселениях наконечники дротиков встречаются гораздо реже, чем наконечники стрел и копий.

Выявленные в погребениях Газыгулинского могильника два железных

Таблица 1

Дифференциально-термический анализ керамики Газыгулу

Site Name	Clay Temperature	Munsell Code	Munsell Name
Gazigulu	Un-fired	8.5 YR 5/3	Brown
	700	5 YR 5/7	Yellowish Red
	800	5 YR 5/6	Yellowish Red
	900	2.5 YR 4/7	Red
	1000	2.5 YR 5/8	Red

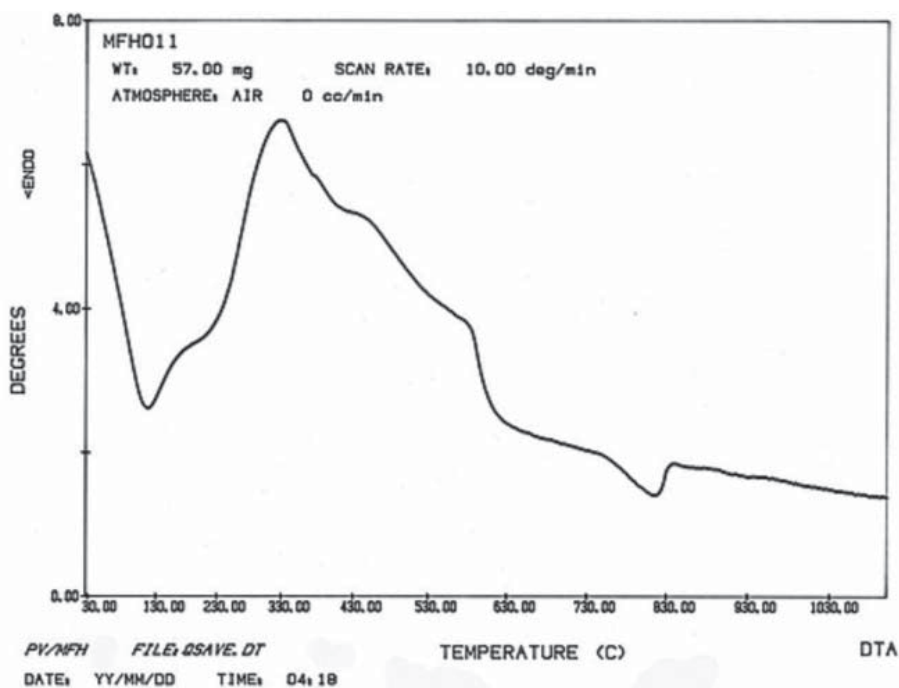

Рис. 6. Дифференциально-термический анализ.

Fig. 6. Differential Thermal Analysis or DTA.

кинжала, как и бронзовый меч, имели черешковое завершение в основании для крепления в деревянную рукоятку. Выявленный в могиле с каменной насыпью № 10 полностью железный кинжал был изготовлен методом литья и был плохой сохранности.

Второй железный кинжал, также плохой сохранности, был обнаружен в погребении с каменной насыпью № 12. Кинжал был сломан. Кинжал имел длинное тонкое уплощенное лезвие. Рукоятка, как и лезвие, сделана из железа и отделялась крестовидным перекрестием.

В погребениях Газыгулинского могильника выявлено и множество различных украшений, которые изготовлены из различных материалов (Наджафов, Асадов, 2010, с. 217). Предназначение этих украшений определяется главным образом их расположением в могиле. Как правило, они располагались в зоне черепа,

шеи, груди, на поясе, ногах, руках и пальцах руки погребённого.

Данные хронологии. При определении хронологического периода функционирования Газыгулинского могильника было установлено, что могилы с каменной насыпью более поздние по сравнению с грунтовыми могилами. Последние относятся к одному периоду, что наглядно подтверждается всем комплексом могильного инвентаря. В относящихся к поздней бронзе – раннему железу погребениях этого могильника среди керамического материала много сосудов сферической формы с лентовидными ручками, маслобоек и горшков баночной формы. Многие кувшины из погребений этого могильника узкогорлые с вытянутым вертикально туловом с небольшими шаровидными ручками. Характерной чертой керамики этого периода являются и керамические сосуды с ножками. Например, фрагменты керамической

вазы с ножками были обнаружены в погребении № 9. Рукоятки этой вазы были в виде уплощенных дуговидных выступов с отверстиями. Аналогичные керамические вазы известны из многих археологических памятников на территории Азербайджана. Они выявлены в могилах некрополей Ялойлутепе, Мингячевира, Габалы, Хыныслы, Моллаисаглы, Гырлартепе, в могильниках Газахского и во многих других районах Азербайджана (Гусейнова, 1989; Наджафов, 2019). Сосуды в виде ваз на трех ножках широко распространены среди керамических изделий памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Азербайджана. Например, сосуды этого типа широко представлены в погребальном инвентаре из курганов Мингячевира, а также из погребений в каменных ящиках могильников Гызылбурун, Шахтагты, Гавургалы, Джульфы и Гедабека (Гусейнова, 1989).

Среди могильного инвентаря Газыгулинского некрополя немало предметов из железа. Это позволяет утверждать, что время функционирования этого памятника следует отнести к позднему этапу периода поздней бронзы и раннего железа (X–VIII вв. до н. э.) и даже ограничить это время IX–VII вв. до н. э. Такая датировка полностью согласуется с такими характерными для этого могильника факторами, как типология и характер керамического материала, различия в погребальном обряде, зафиксированном на этом могильнике, наличие наконечников стрел «скифского типа» и значительного числа железных предметов. В погребениях этого могильника выявлено достаточное число предметов из бронзы и образцов качественных, изготовленных на усовершенствованном гончарном круге, керамических сосудов. Но в то же время в ряде могил изделий из бронзы очень мало, а порой они пол-

ностью отсутствуют. Фактически их место занимают изделия из железа. В таких могилах, как правило, керамических изделий не много, и они менее качественны и изготовлены при помощи простого примитивного гончарного круга. Этот факт можно, с одной стороны, объяснить процессом сильного социального расслоения в обществе, с другой стороны, это еще и отражение определенного этапа с точки зрения хронологии и исторического развития. Такие характерные для этого могильника факторы, как характер конструкции могил и их типология, специфика элемента погребального обряда, а также общая характеристика могильного инвентаря, еще раз подтверждают наиболее вероятную датировку этого памятника IX–VII вв. до н. э.

Заключение. Таким образом, все исследованные многочисленные памятники (в основном погребальные) в зоне Товузчая не только дают ценный фактический материал по общественному строю, социальной дифференциации населения, характера его экономического уклада, но и дают материалы, позволяющие исследовать и некоторые аспекты духовно-религиозных взглядов местных племен в период поздней бронзы и раннего железа.

Подводя итоги изучения Газыгулинского могильника, можно констатировать, что представленный различными типами могил и погребальных обрядов этот могильник имеет и свою специфику в плане выявленного в его могилах погребального инвентаря.

На Газыгулинском могильнике, как и на других синхронных могильниках в западном регионе Азербайджана, отчетливо фиксируются типы погребений и элементы погребального обряда, характерные для ходжалы-гедабекской археологической культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахундов Т.И.* Северо-Западный Азербайджан в эпоху энеолита и бронзы. Баку: Элм, 2001. 331 с.
2. *Граков Б.Н.* Скифы. Научно-популярный очерк. М.: Изд-во МГУ, 1971. 168 с.
3. *Гуммель Я.И.* Археологические очерки (сборник статей). Баку: Изд-во Аз. ФАН, 1940. 164 с.
4. *Гусейнова М.А.* Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа XIV–IX вв. до н.э. Баку: Элм, 1989. 126 с.
5. *Джафарзаде И.М.* Элементы археологической культуры древней Мугани // Известия АН Азербайджанской ССР. 1946. Вып. IV. № 9. С. 84–97.
6. *Ионе Г.И.* Мингечаурская разновидность наконечников стрел «скифского» типа // Материальная культура Азербайджана. Т. III. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1953. С. 81–97.
7. *Кесаманлы Г.П.* Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района. Баку: Агридаг, 1999. 180 с.
8. *Кесаманлы Г.П., Гусейнова М.А.* Археологические памятники Кедабекского района // Памятники материальной культуры Азербайджана. Баку: Элм, 1986. С. 10.
9. *Крупнов Е.И.* О походах скифов через Кавказ // Вопросы скифо-сарматской археологии / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 186–194.
10. *Махмудов Ф.Р.* Культура Юго-Восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа. Баку: Нафта-Пресс, 2008. 218 с.
11. *Наджафов Ш.Н.* Фактор естественно-географические условия среды обитания населения бассейна среднего течения реки Куры в эпоху бронзы (этно-археологические исследования по памятникам Гянджа-Газахского региона бронзового периода) // Вестник Бакинского Университета. Серия гуманитарных наук. 2019. № 4. Баку: Изд-во БГУ. С. 138–146.
12. *Наджафов Ш.Н.* Об итогах археологических исследований на поселении Ястыгтепе / Новые материалы и методы археологического исследования (материалы VI международный конференции молодых ученых 16–19 марта 2021 г.) / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2021. С. 77–79.
13. *Наджафов Ш.Н., Асадов В.А.* Археологические исследования в Газгулинском некрополе // Археология, этнология, фольклористика Кавказа (Межд. научная конф. Сб. кр. содержания док., Тбилиси 25–27 июня 2009 года). Тбилиси: Меридиани, 2010. С. 217–220.
14. *Abbasova F.Ə.* Bulaqbaşı abidələri. Bakı: Elm, 2003. 176 s.
15. *Hüseynov M.M., Nəcəfov Ş.N.* Həsənsu nekropolunda arxeoloji tədqiqatlar // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. Bakı: Nafta-Press. 2013. № 1. S. 100–106.
16. *Müseibli N.Ə., Nəcəfov Ş.N.* Zəyəmçay nekropolu. Bakı: Elm və təhsil, 2019. 424 s.

Информация об авторе:

Наджафов Шамиль Надирович, доктор философии по истории (к.и.н.), доцент, ведущий научный сотрудник. Институт археологии и этнографии Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА), (г. Баку, Азербайджан); shamil_necəfov@mail.ru

**NECROPOL GAZIGULU – LATE BRONZE–EARLY IRON AGES SITE OF
THE KHOJALY-GEDABEY ARCHAEOLOGICAL CULTURE IN BASSIN OF
TOVUZCHAY RIVER**

Sh.N. Najafov

Large-scale rescue archaeological excavations were taken during construction of Gazigulu reservoir in western part of Azerbaijan Republic in Tovuz district of Azerbaijan in 2007-2009. Necropolis of the Late Bronze – Early Iron Ages (second part II – beginning I millenniums BC) was studied there. The site belonged to Khojaly-Gedabey archaeological culture. Gazigulu necropolis is situated at the plain, at the left bank of Tovuzchay River (the right inflow of Kura River). In total 18 burials were excavated at Gazigulu necropolis including 16 burials, which were identified as the graves with stone floors mound, another two burials were simple earth graves. The skeletons were buried in crouched / strong crouched position at left or right sides. Archaeological materials mainly, consist from the different types of ceramic vessels, metal wares and adornment. According to the author's definition, the

Gazigulu burial rite was identical to the common burial traditions of population of the region during the period under study.

Keywords: archaeology, Tovuz, Gazigulu, necropolis, Late Bronze-Early Iron Age, burials, artifacts.

REFERENCES

1. Akhundov, T. I. 2001. *Severo-Zapadnyy Azerbaydzhan v epokhu eneolita i bronzy (Northwestern Azerbaijan in the Eneolithic and Bronze Ages)*. Baku: "Elm" Publ. (in Russian).
2. Grakov, B. N. 1971. *Skify. Nauchno-populiarnyi ocherk (The Scythians. Popular scientific essay)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
3. Gummel', Ya. I. 1940. *Arkheologicheskie ocherki (Archaeological Essays)* Baku: Azerbaijan branch of the Academy of Sciences Publ. (in Russian).
4. Guseynova, M. A. 1989. *Keramika Vostochnogo Zakavkaz'ya epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza XIV–IX vv. do n.e. (Ceramics of Eastern Transcaucasia of the Late Bronze and Early Iron Ages of the 14th –9th centuries BC.)* Baku: "Elm" Publ. (in Russian).
5. Dzhafarzade, I. M. 1946. In *Izvestiya AN Azerbaydzhansko SSR. (Bulletin of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR)*. Issue 4 (9). 84–97 (in Russian).
6. Ione, G. I. 1953. In *Material'naya kul'tura Azerbaydzhana (Material Culture of Azerbaijan)* Vol. III. Baku: Academy of Sciences of the AzSSR Publ., Publ., 81–97 (in Russian).
7. Kesamanly, G. P. 1999. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i rannego zheleza Dashkesanskogo rayona (Archaeological Monuments of the Bronze and Early Iron Ages in Dashkasan District)*. Baku: "Agridag" Publ. (in Russian).
8. Kesamanly, G. P., Guseynova, M. A. 1986. In *Pamyatniki material'noy kul'tury Azerbaydzhana (Monuments of Material Culture of Azerbaijan)*. Baku: "Elm" Publ., 10 (in Russian).
9. Krupnov, E. I. 1954. In Shelov, D. B. (ed.). *Voprosy skifo-sarmatskoy arkheologii (Issues of Scythian-Sarmatian Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 186–194 (in Russian).
10. Makhmudov, F. R. 2008. *Kul'tura Yugo-Vostochnogo Azerbaydzhana v epokhu bronzy i rannego zheleza (Culture of Southeast Azerbaijan during the Bronze and Early Iron Ages)*. Baku: "Nafta-Press" Publ. (in Russian).
11. Nadzhafov, Sh. N. 2019. In *Vestnik Bakinskogo Universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk (Bulletin of Baku State University. Series: Humanities)* 4. Baku: Baku State University Publ., 138–146 (in Russian).
12. Nadzhafov, Sh. N. 2021. In Rodinkova, V. E. (ed.). *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya (New Materials and Methods of Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 77–79 (in Russian).
13. Nadzhafov, Sh. N., Asadov, V. A. 2010. In *Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza (Archaeology, Ethnology and Folklore Studies of the Caucasus)*. Tbilisi: "Meridiani" Publ., 217–220 (in Russian).
14. Abbasova, F. Ə. 2003. *Bulaqbaşı abidələri (Monuments of Bulaqbashi)*. Bakı: "Elm" Publ. (in Azerbaijani).
15. Hüseyinov, M. M., Nəcəfov, Ş. N. 2013. In *Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası (Archaeology and ethnography of Azerbaijan)* 1. Bakı: "Nafta-Press" Publ., 100–106 (in Azerbaijani).
16. Müseyibli, N. Ə., Nəcəfov, Ş. N. 2019. *Zəyənçay nekropolu (Zayamchay necropolis)*. Bakı: "Elm və təhsil" Publ. (in Azerbaijani).

About the Author:

Najafov Shamil N. PhD of History. Associate Professor in the Specialist of Archaeology. Institute of Archaeology & Ethnography, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS). H. Cavid pr.-115, Baku, AZ1143, Azerbaijan Republic; shamil_necefov@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.